

Исторические очерки

УДК 94(470.51)"1941/1945"

С.Н. Уваров, Д.В. Репников

ЭВАКУИРОВАННОЕ НАСЕЛЕНИЕ В УДМУРТСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье на основе архивных документов и материалов восполняются некоторые пробелы региональной историографии Удмуртии. Подробно показана динамика количественного, национального и половозрастного состава населения, эвакуированного в годы Великой Отечественной войны в Удмуртскую АССР, география мест выбытия эвакуированных и его размещение на территории республики. Особенности состава эвакуированного населения, в сравнении с другими областями и автономными республиками Урала, явились бóльшая доля детей в начальный период эвакуации, а также преобладание женщин, стариков и детей в составе эвакуированного населения, размещенного в сельской местности. Делается вывод о том, что место и роль Удмуртской АССР в эвакуационных процессах на Урале в период Великой Отечественной войны в целом и в эвакуации гражданского населения в частности, довольно значимы. Особую роль в эвакуационном потоке сыграли перемещенные в республику промышленные предприятия и эвакуированные вместе с ними рабочие, которые в значительной степени способствовали превращению Удмуртской АССР в один из важнейших центров организации обороны страны – крупный центр производства стрелкового оружия и других видов вооружения.

Ключевые слова: эвакуация, население, Великая Отечественная война, Удмуртская АССР.

Начало Великой Отечественной войны обусловило массовую эвакуацию гражданского населения из прифронтовых в тыловые регионы Советского Союза. Перемещение миллионов¹ советских граждан с запада на восток страны не только позволило сохранить их жизни, но и, в совокупности с эвакуацией значительного количества промышленных предприятий и материальных ресурсов, способствовало укреплению и развитию военно-экономической базы СССР, как одного из важнейших факторов, обеспечивших достижение Победы. Одним из ключевых тыловых регионов Советского Союза, сыгравшим значимую роль в превращении страны в единый военный лагерь и принявшим на себя часть эвакуационного потока, была Удмуртская АССР.

В региональной историографии Удмуртии тема эвакуации в целом была впервые в общих чертах затронута в работах Н. А. Мошкина [9-11]. Наиболее подробно и глубоко проблемы эвакуации гражданского населения в Удмуртскую АССР в период Великой Отечественной войны разрабатывались Н. А. Родионовым, работы которого содержат данные о создании и развитии системы специальных государственных органов по руководству эвакуационными мероприятиями, деятельности по учету численности эвакуированного населения, его материальному обеспечению и трудовому устройству, организации реэвакуации и др. [12; 15-17]. Результаты исследований Н. А. Родионова были обобщены в коллективных трудах «Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» [20] и «История Удмуртии: XX век» [3], а также нашли отражение в диссертационном исследовании кировского историка Ф. А. Киселева [4].

На макрорегиональном уровне изучением проблем эвакуации населения на Урал в период Великой Отечественной войны на протяжении многих лет систематически занимается М. Н. Потемкина. Опубликованная ею в 2006 г. монография «Эваконаселение в уральском тылу (1941–1948 гг.)» – это первое в отечественной историографии комплексное исследование по теме. На основе широкого круга источников автор анализирует процессы эвакуации и реэвакуации населения на Урале (в том числе и в Удмуртской АССР) в период с июня 1941 г. по 1948 г., а также вопросы материально-бытового обеспечения эвакуированного населения, оказания ему социальной помощи, организации трудовой деятельности, развития общественных настроений эвакуированных [13]. Отметим также работы уральского исследователя Г. Е. Корнилова, занимающегося изучением проблем аграрной и демогра-

¹ В подготовленной в 2011–2015 гг. Министерством обороны РФ к 70-й годовщине Победы 12-томной «Истории Великой Отечественной войны», общее количество эвакуированных в тыл советских граждан оценивается в 19-20 млн. чел. [2. С. 127].

фической истории России в XX в., и, в частности, вопросами эвакуации и миграций населения Уральского региона в годы Великой Отечественной войны [6; 7].

Тем не менее современное состояние изученности темы в региональной историографии Удмуртии позволяет констатировать, что не все ее аспекты получили исчерпывающее освещение. Цель предлагаемого вниманию читателя сообщения заключается во введении в научный оборот новых архивных данных, позволяющих составить более полное представление о динамике количественного, национального и половозрастного состава эвакуированного в УАССР гражданского населения, географии мест выбытия и размещения его на территории республики в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы.

В июне 1941 г. для организации и руководства эвакуационными мероприятиями на территории Удмуртской АССР при Совете народных комиссаров был образован специальный государственный орган – временная Комиссия по приему и размещению эвакуированного населения из районов военных действий. Впоследствии он приобрел статус действовавшего на постоянной основе и в ходе Великой Отечественной войны неоднократно менял название: с июля 1941 г. координацию и руководство процессом эвакуации стал осуществлять Переселенческий отдел при СНК Удмуртской АССР, с декабря 1941 г. – уполномоченный Управления по эвакуации населения по Удмуртской АССР, с марта 1942 г. – Отдел по хозяйственному устройству эвакуированного населения при СНК Удмуртской АССР, с октября 1945 г. – вновь Переселенческий отдел при СНК Удмуртской АССР [16. С. 150-151; 14. С. 218-220].

Согласно официальным данным, к 9 августа* 1941 г. в Удмуртскую АССР было эвакуировано 13 005 чел. [1. Ф. Р-755. Оп. 1. Д. 5. Л. 2]. В действительности многие до места назначения не доехали. Так, только из г. Ленинграда за этот период было эвакуировано 12 776 чел. [5. С. 19], однако из них на территории республики оказалось лишь 418 чел., к 1 сентября 1941 г. – 442 чел. [1. Ф. Р-755. Оп. 1. Д. 5. Л. 2, 8, 14]. Очевидно, остальные эвакуированные высаживались в городах и населенных пунктах, расположенных по пути следования [5. С. 21].

По состоянию на 15 августа 1941 г. в Удмуртской АССР было размещено 13 980 эвакуированных: 4 684 мужчины (из них 1 263 – в возрасте 16–59 лет) и 9 296 женщин (из них 5487 – в возрасте 16–54 лет). В составе прибывших было 2 708 детей 7–15 лет и 3 961 ребенок до 7 лет [1. Ф. Р-755. Оп. 1. Д. 5. Л. 7-8]. Дальнейшая динамика прибытия эвакуированных на территорию республики отражена в табл. 1 и 2. (Вплоть до марта 1942 г. включительно, сведения о количестве эвакуированных из прифронтовой полосы отсылались в Москву дважды в месяц – за первую и за вторую его половины).

Таблица 1

Количество эвакуированных в Удмуртскую АССР в 1941–1942 гг. (чел.)

	1941 г.								1942 г.						
	01.09	15.09	01.10	15.10	01.11	15.11	01.12	15.12	01.01	15.01	01.02	15.02	01.03	15.03	
Всего	15456	16800	22319	26137	30793	34643	36986	38302	40903	43561	44227	45400	47366	50740	
Мужчин	5129	5560	7379	8634	10233	11476	12292	12989	13861	14815	15100	15500	16199	17430	
из них мужчин 16–59 лет	1381	1525	2142	2480	2962	3392	3666	4091	4426	4753	4936	5136	5306	5879	
Женщин	10327	11240	14740	17303	20360	22967	24494	25313	27042	28746	29127	29900	31167	33340	
из них женщин 16–54 лет	6117	6633	8763	10004	11870	13505	14378	14877	15873	16865	17134	17609	18329	19522	
Дети до 7 лет	4294	4618	5854	6973	8008	8828	9339	9525	10060	10720	10803	11054	11544	12385	
Дети 7–15 лет включительно	3095	3337	4369	5057	6068	6771	7317	7446	7930	8468	8531	8700	9155	9743	

Источник: 1. Ф. Р-755. Оп. 1. Д. 5. Л. 13, 17, 24, 29, 37, 40, 43, 45, 48, 50, 52, 54, 57, 59.

Представленные в табл. 1 и 2 данные показывают, что наиболее напряженными были летние и осенние месяцы 1941 г., когда в республику ежемесячно прибывало в среднем по 6–8 тыс. чел. Зимой 1941–1942 гг. количество прибывавших сократилось вдвое – до 3–4 тыс. чел. в месяц, в течение марта

* В нашей статье, опубликованной в «Вестнике Удмуртского университета» в 2014 г., ошибочно указана дата 9 июля 1941 г. [19. С. 67].

1942 г. вновь возросло. Сведений о составе эвакуированного населения с начала апреля по конец июня 1942 г. в республиканских архивах нами не обнаружено. По состоянию на 1 июня 1942 г. известна только общая численность эвакуированных. В апреле-мае, как можно видеть, число прибывших было значительным, в течение июня-июля, как и осени 1942 г., изменилось незначительно. Таким образом, динамика прибытия в Удмуртскую АССР эвакуированного гражданского населения несколько отличается от устоявшегося в отечественной историографии представления о разделении процесса эвакуации на два этапа (лето-осень 1941 г. и лето-осень 1942 г.) [6. С. 68].

Таблица 2

Количество эвакуированных в Удмуртскую АССР в 1942, 1944–1946 гг., чел.

	Год	По состоянию на:											
		01.01	01.02	01.03	01.04	01.05	01.06	01.07	01.08	01.09	01.10	01.11	01.12
Всего	1942	40903	44227	47366	54277	–	63554	63061	63794	70481	70606	71310	73195
	1944	54612	53130	52120	51834	49154	47711	46818	45000	43565	38372	31047	27899
	1945	24967	22891	22461	22501	22375	21597	21164	20613	18858	16496	15868	15724
	1946	–	14907	14128	13863	13460	13154	12707	12119	11705	10332	10319	10296
В том числе: мужчины	1942	13861	15100	16199	22713	–	–	25931	26172	29097	29135	29342	29994
	1944	18772	18483	17873	17757	17071	16850	16641	16015	15613	13698	11264	10244
	1945	9392	8700	8225	8245	8210	7897	7731	7569	6889	6233	6095	6048
	1946	–	5774	5842	5631	5371	5381	5125	4927	4909	4629	4616	4573
женщины	1942	27042	29127	31167	31564	–	–	37130	37622	41384	41471	41968	43201
	1944	35840	34647	34247	34077	32083	30861	30177	28985	27952	24674	19783	17655
	1945	15575	14191	14236	14256	14165	13700	13433	13044	11969	10263	9773	9676
	1946	–	9133	8286	8239	8089	7773	7582	7192	6796	5703	5703	5723
дети до 14 лет	1942	–	–	–	16610	–	–	19406	19635	22806	22852	23110	23689
	1944	16635	16318	16292	16252	15459	15444	15440	15431	14181	11879	9852	8709
	1945	7453	6756	6827	6866	–	6593	6464	6152	5485	4684	–	4484
	1946	–	4111	3642	3779	3712	3574	3397	3202	2976	2666	2659	2647

Источник: 1. Ф. Р-755. Оп. 1. Д. 5. Л. 48, 52, 57, 65, 68, 69, 71, 73, 75, 77, 79; Д. 165. Л. 1, 6, 21, 32, 41, 47, 51, 57, 60, 64, 71, 78; Д. 166. Л. 1, 7, 15, 21, 29, 37, 52, 60, 64, 70, 75, 90; Д. 234. Л. 6, 12, 19, 24, 28, 34, 38, 51, 56, 61, 65.

В архивах Удмуртии недостаточно сведений за 1943 г. Как удалось выяснить Н. А. Родионову, своего количественного пика эвакуация гражданского населения в Удмуртскую АССР достигла 1 июля 1943 г. – в это время в республике находилось 78 366 чел. эвакуированных. Рабочих, служащих и членов их семей, прибывших вместе с эвакуированными предприятиями, учреждениями и организациями, насчитывалось 28 999 чел. Вместе с детскими учреждениями были эвакуированы 2 148 детей [16. С. 147; 1. Ф. Р-775. Оп. 1. Д. 123. Л. 6]. Проведенный в июле-августе 1943 г. переучет, показал, что по состоянию на 1 августа 1943 г. в республике находилось 56 039 чел.: 19 162 мужчины, 36 877 женщин; 17 940 чел. из общего числа не достигли возраста 14 лет [1. Ф. Р-755. Оп. 1. Д. 128. Л. 30].

При определении количественных и качественных характеристик состава эвакуированных советских граждан неизбежно возникает проблема достоверности данных. Если Н. А. Родионов в своих работах писал о том, что стройная система контроля и учета сложилась постепенно [16. С. 149], то, по утверждению М. Н. Потемкиной, точный подсчет количественного и качественного состава эвакуированных был затруднен вследствие постоянных миграций [13. С. 87], что подтверждается архивными данными.

Сведения о прибывших и выбывших регистрировались только на паспортизированных территориях паспортными столами милиции на основе оформления прописки-выписки [13. С. 87]. В Удмуртской АССР паспортизированными были только города. Однако, по нашему мнению, достоверность учета обуславливалась не только тем, была ли территория паспортизированной или нет, но и тем, прибывал или выбывал эвакуированный гражданин. Прибытие фиксировалось достаточно точно, так как без прописки нельзя было рассчитывать на, как минимум, продовольственное обеспечение, в

то время как при выбытии эвакуированные граждане зачастую уезжали, не дожидаясь официального на то разрешения и не снимаясь с учета.

С началом войны для упорядочения учета эвакуированного населения и систематизации полученных данных во всех регионах СССР использовались специальные формы (№ 1-3), разработанные и утвержденные Советом по эвакуации.

Форма № 1 представляла собой список граждан, отправившихся в эшелоне в порядке эвакуации на новое место жительства. Этот список составлял начальник эвакуопункта в двух экземплярах, один из которых передавался начальнику эшелона, второй – оставался в эвакуопункте. Сведения в форму № 1 вносились на основе документов эвакуируемых граждан, а также посредством опроса последних. Сведения о семьях и отдельных гражданах, принятых в пути, вносились с указанием станции посадки; в случае снятия эвакуированных с эшелона, о таковых в последней графе также делались отметки.

По прибытии на место назначения начальник эшелона передавал список эвакуированных в городской или районный исполком, который составлял списки эвакуированных лиц (форма № 2), и был обязан направить их в областной или краевой исполком не позднее, чем через пять дней.

Списки семей и отдельных граждан составлялись на все эвакуированное население. Первым в список вносился глава семьи. Если семья выехала не в полном составе, то в форме № 2 первым указывался работающий или старший из трудоспособных членов эвакуированной семьи. Графы с указанием фамилии, имени, отчества, отношения к главе семьи, пола, года рождения заполнялись на основании списка формы № 1, а сведения о месте рождения, специальности, профессии, национальности, месте работы до эвакуации – на основании документов и опроса эвакуированных.

Форма № 3 представляла собой личную карточку на детей, эвакуированных без родителей. Она составлялась городскими и районными исполкомами по прибытии эвакуированного ребенка – в трех экземплярах, один из которых направлялся в областной или краевой исполком, второй – в Переселенческое управление при СНК СССР, третий – оставался в городской или районном исполкоме [8. С. 172].

5 января 1942 г. СНК СССР принял постановление №117-р, в соответствии с которым во всех тыловых регионах начался переучет эвакуированного населения. Составление списков по форме № 2, в которую в декабре 1941 г. были внесены изменения, касавшиеся работы эвакуированного, требовалось закончить к 15 марта 1942 г. Во исполнение данного постановления, 16 января 1942 г. СНК Удмуртской АССР принял постановление № 81 «О проведении учета населения, эвакуированного в Удмуртскую АССР», которым обязал исполкомы Советов, а в гг. Ижевске и Сарапуле – аппараты уполномоченных Управления по эвакуации населения по этим городам провести учет до 15 февраля. Учет текущих изменений в дальнейшем также возлагался на них. Видимо, из-за того, что проведение переучета затянулось, СНК РСФСР постановлением № 116 от 12 марта 1942 г. распорядился завершить составление списков к 15 апреля [1. Ф. Р-755. Оп. 1. Д. 58. Л. 25-29]. Возможно, поэтому Отдел по хозяйственному устройству эвакуированного населения при СНК Удмуртской АССР 1 апреля 1942 г. представил отчеты с разными данными о количестве эвакуированного населения: в одном значилось 54 277 чел. (табл. 2), в другом – 53 749 чел. [1. Ф. Р-755. Оп. 1. Д. 5. Л. 61].

Вопрос учета эвакуированного населения оставался значимым на всем протяжении Великой Отечественной войны. Так, в марте 1943 г. инспектор Отдела по хозяйственному устройству эвакуированного населения при СНК Удмуртской АССР, проверяя работу исполкома Вавожского райсовета, констатировал, что точный учет эвакуированного населения в районе не ведется, отметки о выбытии из района не делаются, поименные списки находятся в хаотичном состоянии [1. Ф. Р-755. Оп. 1. Д. 63. Л. 3].

В соответствии с Постановлением СНК РСФСР от 13 июня 1943 г. в целях уточнения данных о количестве эвакуированного населения и упорядочения дела его хозяйственного устройства, региональные власти начали новую проверку поименных списков эвакуированных в городах и сельской местности по форме № 2. Об итогах переучета следовало доложить в Отдел по хозяйственному устройству эвакуированного населения при СНК РСФСР до 15 августа 1943 г. [8. С. 174].

9 июля 1943 г. СНК Удмуртской АССР принял постановление № 928 «Об упорядочении учета эвакуированного населения, размещенного на территории Удмуртской АССР», которым обязал провести перерегистрацию эвакуированных. Согласно постановлению, исполкомы городских и районных Советов были обязаны закончить проверку (уточнение) поименных списков к 10 августа 1943 г. В результате выявилась недобросовестность существовавшего ранее учета эвакуированного населения. Так, по г. Ижевску на 1 июля 1943 г. значилось 15458 чел., а при проверке на 20 июля 1943 г. оказалось 6 179 чел.,

в г. Можге, соответственно, – 1 319 и 1 205 чел., в Граховском р-не – 1 370 и 607 чел. [1. Ф. Р-755. Оп. 1. Д. 123. Л. 7]. Разница, по нашему мнению, как раз объясняется тем, что количество прибывших фиксировалось точно, так как без регистрации нельзя было рассчитывать на продовольственное обеспечение, а выбывших регистрировали не всегда. Имело место и самопереселение без разрешения и даже уведомления переселенческих органов. Например, к маю 1942 г. из с. Старые Зятцы переселилось 16 чел., из с. Селты – 6 семей, из п. Ува – 4 семьи, из с. Понино – 12 семей и т. д. [1. Ф. Р-755. Оп. 3. Д. 4. Л. 33]. Уезжать умудрялись даже эвакуированные рабочие. Так, в годовом отчете завода № 235 за 1943 г. содержится информация о том, что в летние месяцы особенно усилилась тяга рабочих, эвакуированных из гг. Сталинграда и Новочеркаска, а также бывших учеников ремесленного училища и школ ФЗО, эвакуированных из г. Курска, к прежним местам жительства. В результате, участились случаи дезертирства с завода [1. Ф. Р-785. Оп. 3. Д. 186. Л. 160об]. Поскольку работникам оборонных заводов было запрещено оставлять свои рабочие места, очевидно, что и они уезжали без разрешения.

С другой стороны, проведенный летом 1943 г. переучет охватил не всех. Например, к декабрю 1943 г. в Глазовском р-не числилось 2807 эвакуированных. Однако проведенная инспектором Отдела по хозяйственному устройству эвакуированного населения проверка установила, что на учет не были взяты дети, находившиеся в приемнике НКВД, и 28 детей из детского дома. В докладной записке инспектор не исключал возможности, что еще остались эвакуированные, не прошедшие перерегистрацию. Выявлялись и такие случаи, как в Малопургинском р-не, когда в списке эвакуированных обнаружилась жительница Удмуртской АССР, не имевшая никаких документов об эвакуации, и проживавшая до войны в Бalezинском районе. Она пользовалась всеми полагающимися эвакуантскому населению льготами [1. Ф. Р-755. Оп. 1. Д. 63. Л. 25, 54].

География мест выбытия эвакуированного населения, оказавшегося в Удмуртии, была исключительно широка. Как отметил Н.А. Родионов, в целом, согласно учетной номенклатуре, охватившей далеко не всех приезжих, значилась 21 административно-территориальная единица [16. С. 144-145].

Большинство эвакуированных были из г. Москвы и Московской обл., из г. Ленинграда и Ленинградской обл., из Украинской ССР (табл. 3). На 1 сентября 1942 г. первое место по количеству эвакуированных занимали жители г. Москвы и Московской обл., второе – г. Ленинграда и Ленинградской обл. В 1943 г., по мере возвращения москвичей на родину, наибольший удельный вес приходился уже на жителей г. Ленинграда и Ленинградской обл. С ноября 1944 г. среди оставшихся на территории Удмуртской АССР эвакуированных граждан относительное большинство было представлено жителями Украинской ССР.

В 1943 г. началась реэвакуация, однако, поскольку разрешение на выезд давали не всем, зачастую люди уезжали по личной инициативе, не снимаясь с учета в городских и районных исполкомах. Вследствие этого имел место большой недоучет реэвакуированных. По мнению руководителя Отдела по хозяйственному устройству эвакуированного населения при СНК Удмуртской АССР, выехавших без отметок в 1943 г. было большинство [1. Ф. Р-755. Оп. 3. Д. 5. Л. 6]. К началу 1944 г. по официальным данным в Удмуртской АССР осталось 54,6 тыс. чел. эвакуированных, к концу года их количество сократилось почти в 2 раза (табл. 2).

Темпы реэвакуации в 1945–1946 гг. были незначительны (табл. 2). Интересно, что в февралемарте 1945 г., а также в марте 1946 г. увеличилось количество детей. В первом случае увеличилось и количество женщин, поэтому рост количества детей можно объяснить прибытием эвакуированных из других областей. Во втором случае, скорее всего, увеличение произошло ввиду рождений у эвакуированных женщин, (этот вопрос еще ждет своего исследователя). Женщины уезжали более быстрыми темпами, поскольку мужчины, как правило, работали на предприятиях и их отпускали крайне неохотно. На 1 января 1947 г. в республике осталось 10 154 чел. эвакуированных: 4 508 мужчин и 5 646 женщин. Из них – 2 644 детей [1. Ф. Р-755. Оп. 1. Д. 234. Л. 73]. К концу 1947 г., когда реэвакуация закончилась, в Удмуртской АССР проживало 1 345 эвакуированных [13. С. 256].

Эвакуация в значительной степени способствовала превращению Удмуртии в один из ключевых регионов, обеспечивавших организацию обороны страны. Уже к концу 1941 г. сюда прибыло 34 предприятия, в том числе 10 оборонных [20. С. 32-33], которые сливались с действовавшими заводами. Вместе с оборудованием эвакуировалась и часть квалифицированных рабочих с семьями. Больше всего принял завод № 235 г. Воткинска, на площадях которого разместился киевский завод «Арсенал». Только в 1941 г. сюда было эвакуировано 10 114 чел., из них 3 817 рабочих. С 7 октября по 14 ноября 1942 г. на Воткинский завод из г. Сталинграда прибыло 1 299 рабочих и 842 члена семей, из которых 396 – дети [1. Ф. Р-785. Оп. 3. Д. 149. Л. 151об; Д. 169. Л. 28]. На крупнейший в республи-

ке завод № 74 в 1941 г. прибыло 1 094 эвакуированных рабочих, еще 614 студентов поступило на работу из эвакуированного Московского механико-машиностроительного института им. Н. Э. Баумана [1. Ф. Р-543. Оп. 15. Д. 1749. Л. 45]. Всего, по состоянию на 1 июля 1943 г., на промышленных предприятиях и в артелях Удмуртской АССР работало 18 115 чел. эвакуированных рабочих. К 1 января 1944 г. осталось 13 079 чел., к 1 января 1945 г. – 7 237 чел., к 1 мая 1945 г. – 6 573 чел. [1. Ф. Р-755. Оп. 1. Д. 123. Л. 6; Д. 166. Л. 30; 12. С. 159].

Таблица 3

География мест выбытия эвакуированного в Удмуртскую АССР населения (чел.)

	15.04. 1942	01.11. 1942	01.08. 1943	01.09. 1944	01.01. 1945	01.06. 1945	01.02. 1946	01.12. 1946
Белорусская ССР	1769	3073	2647	2388	1209	924	837	426
Украинская ССР	12716	14346	8943	8183	6547	6138	5146	3631
Молдавская ССР	132	140	280	194	118	103	73	66
Литовская ССР	419	469	563	559	423	185	109	66
Латвийская ССР	242	292	248	245	176	155	57	53
Эстонская ССР	137	199	184	176	138	136	61	28
Карело-Финская ССР	2891	3288	2433	1998	1236	622	287	58
г. Ленинград	1632	4361	5933	5315	3331	2554	1827	900
Ленинградская обл.	10775	12059	9087	6922	2615	2483	967	529
Мурманская обл.	1481	2554	1302	994	600	577	397	195
Калининская обл.	2047	3064	1907	1095	570	477	303	228
Смоленская обл.	2624	2973	2486	1200	410	304	232	137
г. Москва	9226	12504	5241	4000	1726	1490	789	853
Московская обл.	5719	7071	2901	2272	1329	860	722	476
Тульская обл.	1340	1462	493	428	341	321	257	211
Орловская обл.	413	549	737	424	211	200	103	126
Курская обл.	414	854	1157	856	291	221	136	141
Воронежская обл.	84	126	261	174	73	68	63	184
Ростовская обл.	12	30	1437	842	719	707	677	850
Крымская АССР	158	221	221	166	137	153	112	48
Сталинградская обл.	–	–	1890	1624	1093	1080	982	821
Прочие	2503	1675	5687	3510	1674	1839	770	269
Всего	56734	71310	56038	43565	24967	21597	14907	10296

Источник: 1. Ф. Р-755. Оп. 1. Д. 5. Л. 66об, 78об; Д. 128. Л. 31; Д. 165. Л. 60об; Д. 166. Л. 1, 37; Д. 234. Л. 7об, 66об.

Большинство рабочих, служащих и члены их семей, прибывших организованно вместе с эвакуированными предприятиями, разместилось в городах. К концу 1942 г. их доля составляла 91,3 %; в районах устроилось всего 8,7 % рабочих и служащих (табл. 4). Эвакуированные детские учреждения были полностью размещены в сельских районах. Прибывших в индивидуальном порядке, как правило, женщин с детьми, также селили в основном в сельских районах.

Важную роль в превращении Удмуртской АССР в один из важных центров организации обороны страны сыграла эвакуация в республику учебных заведений, прежде всего – Московского механико-машиностроительного института им. Н. Э. Баумана. По данным Е. Ф. Шумилова, в годы войны в республике работало три академика и десяток ведущих советских профессоров, занимавшихся научными разработками в оборонной сфере [21. С. 43-44]. Кроме того, в Удмуртскую АССР были эвакуированы Летно-испытательный институт ВВС и ВМФ, ремесленные училища № 8 и № 43 из г. Москвы (361 чел.), № 52 из г. Ленинграда (145 чел.), со станции Максатиха Калининской области (274 чел.) [16. С. 144]. Летом 1944 г. в г. Ижевск из с. Тогул Алтайского края была переведена 8-я Ленинградская артшкола в составе 239 учащихся и 45 чел. командно-преподавательского состава, располагавшаяся здесь до 1946 г. [1. Ф. Р-534. Оп. 1. Д. 1071. Л. 8].

Таблица 4

Количество эвакуированных, размещенных в городах и районах Удмуртской АССР (чел.)

Дата	Всего		В том числе					
			Рабочие, служащие и члены их семей, прибывшие вместе с эвакуированными предприятиями		Дети, прибывшие в составе эвакуированных детских учреждений		Остальные эвакуированные, в том числе прибывшие в индивидуальном порядке	
	Города	Районы	Города	Районы	Города	Районы	Города	Районы
01.09.1942	37671	32810	23038	2254	–	2148	14633	28408
01.12.1942	38610	34585	23585	2254	–	2148	15025	30183
01.01.1944	26621	27991	13700	2207	–	1632	12921	24152
01.07.1944	24861	21957	11928	304	–	1522	12933	20131
01.01.1945	14936	10031	8460	124	–	983	6476	8924
01.06.1945	14256	7341	8118	100	–	866	6138	6375
01.02.1946	10512	4395	6534	66	–	341	3978	3988
01.01.1947	8442	1712	6214	–	–	189	2228	1523

Источник: 1. Ф. Р-755. Оп. 1. Д. 5. Л. 73, 74, 79, 80; Д. 165. Л. 1, 1об, 51, 51об; Д. 166. Л. 1, 1об, 37, 37об; Д. 234. Л. 6, 7, 73, 74.

Половозрастной состав эвакуированных в Удмуртскую АССР советских граждан можно определить лишь в общих чертах (табл. 1, 2). Женщины численно почти в 2 раза превосходили мужчин. При этом следует иметь в виду, что к категориям мужчин и женщин относились и дети мужского и женского полов соответственно. Трудоспособных женщин, например, на 1 апреля 1942 г. насчитывалось только 59 % от общего их количества; мужчин – 37 % (табл. 1). Среди областей и автономных республик Урала в самом начале эвакуации именно в Удмуртии доля детей была самой большой: по данным М. Н. Потемкиной, на 1 января 1942 г. составляла 45,7 %, а в среднем по Уралу – 35,2 % [13. С. 259].

Применительно к сельской местности Удмуртии половозрастной состав эвакуированных можно определить более детально, поскольку статистические органы ежегодно составляли отчеты о возрастной и половой структуре сельского населения (без городов и рабочих поселков). В его составе выделялась категория «временно проживавших», в которой, например, на 1 января 1943 г. доля эвакуированных составляла 76,5 %. О распределении «временно проживавших» в сельской местности Удмуртской АССР по полу и возрасту см. в нашей работе [18. С. 113-114]. Всего «временно проживавших» по состоянию на 1 января 1943 г. насчитывалось 34 524 чел., в том числе 22 617 женщин (65,5 %), которые в 1,9 раза превосходили мужчин (34,5 %). Удельный вес детей (0-15 лет) составлял 45,7 %. Доля трудоспособных мужчин 16–54 лет равнялась лишь 9,8%, то есть среди «временно проживавших» в начале 1943 г. 90,2 % составляли женщины, дети и старики [18. С. 113]. Это даже больше, чем в среднем по сельской местности Урала (87,5 %) [6. С. 70]. Так как среди «временно проживавших» почти три четверти были эвакуированными, можно сделать вывод, что их состав был почти таким же.

В историографии рассматриваемой темы ни в одной из работ не прослеживалась динамика национального состава эвакуированных. В сохранившихся в ЦГА УР отчетах, национальность прибывавших в Удмуртскую АССР советских граждан указывалась только по 9 позициям и лишь до апреля 1942 г. (табл. 5). Поскольку к этому времени большая часть эвакуированных уже прибыла в республику, можно сделать определенные выводы об их национальном составе и существовавших тенденциях.

Больше всего среди эвакуированных было русских, причем в сентябре 1941 г. их численность составляла 53 %, а к концу года она достигла двух третей, и к апрелю 1942 г. выросла почти до 70 %.

На втором месте находились евреи, причем их доля заметно превосходила удельный вес евреев в любом из регионов страны, из которых проводилась эвакуация. К сентябрю 1941 г. почти каждый пятый эвакуированный в Удмуртию по национальности был евреем. Впоследствии их доля несколько снизилась и в первые месяцы 1942 г. стабилизировалась на уровне 14–15 %.

Почти в 2 раза по численности евреям уступали украинцы, их удельный вес также был максимальным летом 1941 г., но к апрелю 1942 г. снизился вдвое; подобное снижение не было характерно для представителей ни одной другой национальности. Существенное уменьшение доли украинцев вполне объяснимо: по мере продвижения противника территория эвакуации сдвигалась все восточнее.

Таблица 5

Национальный состав эвакуированных в Удмуртскую АССР

	По состоянию на:													
	01.09.1941		01.10.1941		01.11.1941		01.01.1942		01.02.1942		01.03.1942		01.04.1942	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Русские	8202	53,1	13286	59,5	19571	63,6	27409	67	29830	67,4	31706	66,9	36904	68,7
Украинцы	2135	13,8	2260	10,1	2567	8,3	2930	7,2	3127	7,1	3323	7	3543	6,6
Белорусы	674	4,4	819	3,7	960	3,1	1324	3,2	1363	3,1	1444	3	1589	3
Евреи	2991	19,4	4012	18	4805	15,6	6058	14,8	6579	14,9	7160	15,1	7664	14,3
Литовцы	131	0,8	141	0,6	172	0,6	269	0,7	270	0,6	295	0,6	297	0,6
Поляки	88	0,6	170	0,8	209	0,7	255	0,6	271	0,6	286	0,6	307	0,6
Немцы	37	0,2	45	0,2	49	0,2	69	0,2	76	0,2	108	0,2	116	0,2
Латыши	44	0,3	85	0,4	105	0,3	124	0,3	128	0,3	135	0,3	162	0,3
Татары	54	0,4	71	0,3	134	0,4	163	0,4	178	0,4	181	0,4	214	0,4
Прочие	1100	7,1	1282	5,7	1611	5,2	2302	5,6	2405	5,5	2728	5,8	2953	5,5
Всего	15456	100	22319*	100	30793*	100	40903	100	44227	100	47366	100	53749	100

* Так в источнике. Итоговая цифра не совпадает с суммой.

Источник: 1. Ф. Р-755. Оп. 1. Д. 5. Л. 13, 24, 37, 48, 52, 57, 61.

Подобная тенденция была характерна и для белорусов, с той лишь разницей, что уменьшение было несущественным – с 4,4 % на 1 сентября 1941 г. до 3 % на 1 марта 1942 г.

Доля представителей других национальностей была стабильной и практически не менялась на протяжении второй половины 1941 – начала 1942 г. По подсчетам Н. А. Родионова, всего в Удмуртскую АССР в 1941–1945 гг. были эвакуированы представители 40 национальностей [16. С. 146].

Подводя итог, отметим, что место и роль Удмуртской АССР в эвакуационных процессах на Урале периода Великой Отечественной войны в целом и в эвакуации гражданского населения в частности, весьма значимы. Согласно новейшим исследованиям, по состоянию на 1 января 1943 г. на территории РСФСР было размещено 5 514,8 тыс. эвакуированных советских граждан, в том числе 1 937,6 тыс. детей [7. С. 114]. Из этого общего количества четвертая часть эвакуированного населения (1 481,3 тыс. чел.) разместились на Урале. Удмуртская АССР приняла 5 % от эвакуированных на Урал (к 1 января 1944 г., ввиду более ускоренной реэвакуации из других уральских регионов, эта доля выросла до 6 %) [13. С. 256]. Особую роль в эвакуационном потоке сыграли перемещенные в республику промышленные предприятия, а также более 18 тыс. эвакуированных вместе с ними квалифицированных рабочих, которые в значительной степени способствовали превращению Удмуртской АССР в один из важнейших центров организации обороны страны – крупный центр производства стрелкового оружия и других видов вооружений. За военное время ижевские оборонные заводы выпустили более 11 млн. винтовок и карабинов (92 % от всех произведенных в стране), 7 тыс. авиапушек, 213 тыс. пулеметов, 131 тыс. противотанковых ружей, 96 тыс. пистолетов, Воткинский машиностроительный завод (завод № 235) – около 52 тыс. пушек разных систем (более 11 % от произведенных в стране) [20. С. 6-7, 84-85]. Эвакуированное население, размещенное в сельской местности, приняло посильное участие в производстве сельскохозяйственной продукции. За 1941–1945 гг. крестьяне Удмуртской АССР меньшим числом и в условиях сокращения обеспеченности тягловой силой сдали государству больше хлеба, чем за 7 довоенных лет [18. С. 4, 45-47].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР).
2. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. М., 2013.
3. История Удмуртии: XX век. Ижевск, 2005. Т. 2.
4. Киселев Ф. А. Государственная политика по отношению к эвакуированному населению в годы Великой Отечественной войны: на материалах Кировской области и Удмуртской АССР: дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2004.
5. Ковальчук В. М. Эвакуация населения Ленинграда летом 1941 года // Отеч. история. 2000. № 3.
6. Корнилов Г. Е. Миграция сельского населения Уральского региона в годы войны // Отеч. история. 1993. №3.
7. Корнилов Г. Е. Эвакуация населения на Урал в годы Великой Отечественной войны // Урал. ист. вестн. 2015. № 4 (49).

8. Мелехова Ю. А. Организация учета эвакуированного населения в 1941–1943 гг. (по материалам Алтайского края) // Изв. Алт. гос. ун-та. 2014. Т. 2. № 4 (84).
9. Мошкин Н. А. Патриотизм трудящихся Удмуртии в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 1956.
10. Мошкин Н. А. Во имя победы: коммунисты Удмуртии – организаторы трудового подъема в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 1968.
11. Мошкин Н. А. Все для Победы! Ижевск, 1984.
12. Поломский [Родионов] Н. А. Забота трудящихся Удмуртской АССР о детях, оставшихся без родителей в годы войны // Удмуртская АССР – фронту (Патриотические движения населения республики в 1941–1945 гг.): сб. ст. Ижевск, 1988.
13. Потемкина М. Н. Эвакуанаселение в уральском тылу (1941–1948 гг.): монография. Магнитогорск, 2006.
14. Репников Д. В. Высшие органы государственной власти и управления Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2008.
15. Родионов Н. А. Интернационализм трудящихся Удмуртии // Советская Удмуртия в годы Великой Отечественной войны. Устинов, 1985.
16. Родионов Н. А. Прием, размещение и трудовая деятельность эвакуированного населения в Удмуртской АССР (1941–1945 гг.) // В годы суровых испытаний: о ратном и трудовом подвиге сынов и дочерей Удмуртии: сб. ст. Устинов, 1986.
17. Родионов Н. А. Реэвакуация советских и иностранных граждан из Удмуртской АССР в 1943–1948 гг. // Новые исследования по истории Удмуртии. Ижевск, 1991.
18. Уваров С. Н. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: демографический аспект. Ижевск, 2014.
19. Уваров С. Н. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: историко-демографический анализ // Вестн. Удм. ун-та. Сер. История и филология. 2014. Вып. 1.
20. Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ижевск, 1996.
21. Шумилов Е. Ф. Трудфронт. Героические дела и повседневная жизнь кузницы оружия на Иже. Документальное повествование в пяти главах и ста рассказах. Ижевск, 2015.

Поступила в редакцию 12.03.15

S.N. Uvarov, D.V. Repnikov

EVACUATED POPULATION IN THE UDMURT ASSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

On the basis of archival materials, some gaps in regional historiography are filled. The article describes the dynamics of quantitative, national, sex and age composition of the population that was evacuated to Udmurtia during the Great Patriotic War, as well as the geography of the places from where the evacuees arrived in Udmurtia, and their placement in the country. The composition of the evacuated population in comparison with other regions of the Urals was characterized by the majority of children in the initial period of evacuation and by absolute predominance of women, old people and children evacuated to countryside. The conclusion is that the place and role of Udmurtia in the evacuation process in the Urals during the Great Patriotic War in general, and in the evacuation of the civilian population in particular, is quite significant. A special role in the evacuation stream is played by industrial enterprises moved in the republic and workers evacuated along with them. They have contributed significantly to the transformation of Udmurtia into one of the most important centers of the country defense – a major center of production of small arms and other weapons.

Keywords: evacuation, population, The Great Patriotic War, Udmurtia.

Уваров Сергей Николаевич,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
отечественной истории, социологии и политологии
ФГБОУ ВО «Ижевская государственная
сельскохозяйственная академия»
426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, 11
E-mail: sergey.uvarov@mail.ru

Uvarov S.N.,
Candidate of History, Associate Professor
at Department of Russian history, sociology
and political science
Izhevsk State Agricultural Academy
Studencheskaya st., 11, Izhevsk, Russia, 426069
E-mail: sergey.uvarov@mail.ru

Репников Дмитрий Викторович,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры философии и гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1/2
E-mail: repnikov@udm.ru

Repnikov D.V.,
Candidate of History, Associate Professor
at Department of philosophy and humanities
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: repnikov@udm.ru